

Наконец Верховная жрица, стоявшая рядом, не выдержала и, развернув магический круг, мгновенно снова заморозила Бай Чи.

— Простите, но у неё что-то не так с головой, — холодно и с сарказмом произнесла Верховная жрица, указывая на свою голову.

Однако почему-то ей всегда казалось, что Бай Чи слишком глуповата, и теперь, слушая её глупый диалог со Святым рыцарем, она даже испытывала некоторое злорадство.

Бай Чи, замороженная во льду, всё ещё держала в руке платок, её лицо выражало обиду, но вскоре Верховная жрица утащила её далеко.

Наконец, на расстоянии десяти ли от Священного алтаря, все смогли вздохнуть с облегчением.

Верховная жрица снова убедилась, что вокруг никого нет, и обратилась к юбке-зонту:

— Ладно, можешь выходить.

У Я резко выпрыгнула из юбки-зонта, кувыркнувшись в кучу травы рядом.

— Ох, я чуть не задохнулась! — кричала она, размахивая руками, чтобы создать ветерок, но только она сама знала, что её покрасневшее лицо было вызвано совсем другими причинами.

Лун Цинъи, казалось, не обращала на это внимания, и, увидев, что на одежде У Я застряли травинки, даже помогла их смахнуть.

Как будто ничего не произошло, как будто У Я не пережила недавний инцидент под юбкой-зонтом. Но для У Я это было самым запоминающимся событием в её жизни.

Её взгляд стал немного неуверенным, она избегала прямого контакта с Лун Цинъи, которая, в свою очередь, была слегка озадачена. Думая, что У Я просто капризничает из-за предстоящей разлуки, она достала из своего кольца-хранилища меч.

По сравнению с обычными мечами рыцарей, этот был более изящным и компактным, но для детского телосложения У Я он оказался идеальным. Взяв его в руки, У Я почувствовала его вес, который явно не соответствовал его внешнему виду.

Бай Чи, наблюдая за их взаимодействием, пробормотала:

— Ну и ну, Святая дева такая скупая, подарила У Я игрушку, будто она уже воин.

За несколько дней, проведённых вместе, У Я своей наивностью и скрытой хитростью смогла покорить Бай Чи, и, увидев, что Лун Цинъи подарила меч, который явно не имел практической пользы, Бай Чи начала выражать недовольство.

Услышав это, Верховная жрица бросила на Бай Чи ледяной взгляд, который, казалось, пронзил её насквозь. Бай Чи смущённо подняла с земли кусок льда и прикрыла им голову, притворяясь, что всё ещё заморожена магией льда Верховной жрицы.

На самом деле она уже использовала защитную магию, чтобы обезопасить себя. Если бы не это, Бай Чи либо осталась бы калеккой, либо совсем лишилась бы разума.

Солнечные лучи, отражаясь от льда, в котором находилась Бай Чи, создавали яркие блики, и Верховная жрица прищурилась, внимательно рассматривая этот неприметный меч. Хотя она не чувствовала особого магического резонанса, она была уверена, что всё, что исходит от Лун Цинъи, не может быть обычным.

Они стояли недалеко друг от друга, но говорили тихо. Верховная жрица не любила сплетни, но, наблюдая за их разговором, невольно завидовала их отношениям.

В этот момент Лун Цинъи наклонилась, её тонкая рука медленно отодвинула волосы с лба У Я и поцеловала её. Всё произошло так внезапно, что У Я была в шоке, не говоря уже о Верховной жрице и Бай Чи, которые наблюдали за этим издали.

Но в тот же миг на лбу У Я образовался маленький магический круг, и вокруг поднялся невидимый ветер. У Я увидела вдалеке Демонического ястреба, летящего прямо на неё.

Его когти были вытянуты вперёд, он явно готовился к атаке, будто намеревался сразиться с ней насмерть.

У Я уже приготовилась к защите, как вдруг почувствовала, как её поднимают. Оглянувшись, она увидела, что Лун Цинъи легко подняла её и подбросила вверх.

Демонический ястреб уверенно схватил У Я, которую подбросили в воздух, и в одно мгновение открыл пространственный разлом, исчезнув вместе с ней.

Лёгкий ветерок разнёс всё, что произошло, и всё вернулось на круги своя, будто У Я никогда и не существовала, не говоря уже о том поцелуе, который Лун Цинъи подарила ей.

— Святая дева, как вы могли сделать такое! — возмутилась Верховная жрица. — Мы, служительницы культа, даже с представительницами своего пола не можем позволять себе подобного.

Лун Цинъи, не обращая на это внимания, уверенно пошла вперёд. Верховная жрица была ещё

больше разгневана и уже собиралась продолжить свои наставления, но увидела, как Лун Цинъи подняла голову к ясному небу и спокойно сказала:

— Я просто дала ей благословение.

Произнося эти слова, её сапфировые глаза потемнели. Было непонятно, правда это или нет, и было ли это действительно благословение. Даже если так, существует множество способов сделать это, не прибегая к поцелую.

Лун Цинъи подумала, что, возможно, она просто хотела оставить воспоминания, как учила её У Я.

Вспоминая выражение лица У Я, которая никак не ожидала такого поступка, Лун Цинъи, которая была немного грустной, вдруг почувствовала облегчение.

Она предчувствовала, что они скоро снова встретятся.

Хотя она ещё не знала, когда именно это произойдёт, но в её сердце было это чувство...

С другой стороны, У Я, перенесённая Демоническим ястребом через пространственный разлом, через несколько минут оказалась в Сыхуаэрдэ.

Глядя на знакомые здания, У Я чувствовала себя невероятно, как будто жизнь в Священном алтаре с Лун Цинъи была живым сном.

У Я снова вспомнила место, где Лун Цинъи поцеловала её в лоб. Она знала, что на неё было наложено какое-то заклинание, но это ощущение было настолько странным, что её лицо, едва успевшее остыть, снова покраснело.

В этот момент она уже не была уверена, было ли это эффектом магии или она попала под какое-то ужасное заклинание. Ей казалось, что её сердце щекотало что-то.

Демонический ястреб продолжал неистово лететь, его скорость была огромной, и ветер, как нож, резал лицо У Я. Но теперь она уже освоила боевую энергию, и, используя её для защиты, она не чувствовала сильной боли.

Похоже, Демонический ястреб тоже заметил изменения У Я и, не сдаваясь, изменил тактику. Он начал кружить в воздухе, увеличивая скорость до предела, недоступного для человека.

У Я потеряла равновесие и была вынуждена крепко держаться за шерсть ястреба. Но это только разозлило его, и он начал трясти У Я, явно намереваясь убить её.

Это была природа магических зверей, а Демонический ястреб был жестоким королём орлов, который не мог позволить, чтобы существо, которое он любил, было украдено кем-то другим.

— Няня, если ты не остановишься, я не буду церемониться! — У Я тоже начала злиться и вынесла последнее предупреждение Демоническому ястребу.

Но эти слова не заставили ястреба успокоиться, он стал ещё более яростно крутиться в воздухе. У Я, увидев это, ударила его кулаком по спине.

Демонический ястреб, разъярённый, уменьшился в размерах, лишив У Я опоры.

Потеряв равновесие в воздухе, У Я начала падать, а Демонический ястреб протянул к ней когти, явно намереваясь покончить с ней раз и навсегда.

Увидев это, У Я тоже перестала церемониться и выпустила свои крылья, похожие на крылья летучей мыши.

Но для Демонического ястреба это состояние У Я не стало неожиданностью. Его враждебность по отношению к ней была вызвана тем, что он давно знал, что У Я принадлежит к клану демонов. Просто он не мог выразить это Лун Цинъи, и, видя, что она, похоже, очень любит У Я, Демонический ястреб почувствовал желание убить.

Теперь исход битвы был прост: либо ты умрёшь, либо я.

Но в тот момент, когда У Я уже решила покончить с Демоническим ястребом, магический круг на её лбу засветился, и в одно мгновение ястреб потерял способность атаковать, его крылья перестали двигаться, и он начал падать.

Теперь, как бы ястреб ни старался, у него не было сил, чтобы лететь.

Он потерял всю свою силу, как курица, борющаяся со смертью. Лун Цинъи знала о намерениях Демонического ястреба убить У Я, поэтому и наложила на её лоб заклинание. Но она, вероятно, не ожидала, что У Я будет сражаться с ястребом в воздухе.

У Я холодно смотрела на падающего Демонического ястреба, считая, что он получил по заслугам.

<http://bllate.org/book/15398/1360541>